

На грани мира и войны

Органы госбезопасности накануне Великой Отечественной войны

Анатолий Цветков

Разведка и контрразведка –
это особый вид искусства любой власти.
Сун Цзы

Приближается 22 июня, день памяти и скорби. Именно в этот день, 70 лет тому назад, фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину, началась Великая Отечественная война, унесшая жизни 27 млн советских людей.

Этому важнейшему и решающему событию Второй мировой войны предшествовал довольно сложный предвоенный период, в котором значительная роль принадлежала органам госбезопасности нашего государства.

Немного истории

Начало 30-х годов прошлого столетия ознаменовались серьезным обострением противоречий в мировой истории. К власти в Германии и Италии пришли фашистские диктатуры, активизировались антидемократические элементы в Испании, Япония оккупировала Маньчжурию и готовилась

к вторжению в центральные районы Китая. В Советском Союзе подняла голову троцкистско-зиновьевская оппозиция, опиравшаяся на остатки эксплуататорских классов.

Советское руководство, предвидя угрозу надвигающейся войны, предпринимало ряд мер по укреплению обо-

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаевич — доктор военных наук, профессор, участник Великой Отечественной войны. *E-mail:* anatoli2010@gmail.com

Ключевые слова: внешняя разведка, реорганизация, контрразведка, репрессии, наркоматы.

ронного могущества страны, ликвидации оппозиции, совершенствованию управления во всех сферах деятельности советского государства.

Был принят второй пятилетний план развития народного хозяйства, создавалась оборонная промышленность; готовился перевод Красной Армии и Военно-морского флота на кадровую основу; был нанесен сокрушительный удар по троцкистско-зиновьевскому блоку, правда, со значительным перекосом, в результате которого пострадало немало ни в чем не повинных людей; в стройную систему приводились народные комиссариаты различных сфер деятельности государства.

Реорганизация коснулась и органов госбезопасности.

20 февраля 1934 г. И. В. Сталин предложил Политбюро ЦК ВКП(б) обсудить вопрос об учреждении Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), который бы включал органы прежнего Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), преобразованного затем в Главное управление государственной безопасности в составе НКВД¹.

10 июля 1934 г. постановлением СНК СССР был образован Народный комиссариат внутренних дел во главе с Г. Г. Ягодой, государственным деятелем с дореволюционным партийным стажем (с 1907 г.), бывшим заместителем председателя ОГПУ В. Р. Менжинского. При создании нового комиссариата предполагалось сконцентрировать основные усилия на разведке и контрразведке, в первую очередь против спецслужб иностранных государств, и соответственно, освободить органы безопасности от второстепенных функций – борьбы с бандитизмом, руководства органами милиции, исправительно-трудовыми лагерями и т. д.

Наркому непосредственно подчинялось пять управлений:

- Главное управление государственной безопасности (ГУГБ);
- Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ);
- Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУПВО);
- Главное управление лагерей (ГУЛАГ);
- Главное управление пожарной охраны (ГУПО).

В Главное управление государственной безопасности на правах отделов вошли все оперативные подразделения ОГПУ:

- Иностранный отдел (ИНО);
- Секретно-политический отдел (СПО);
- Особый отдел (ОО);
- Оперативный отдел;
- Экономический отдел (ЭКО);
- Транспортный отдел (ТО);
- Специальный отдел (СО);
- Учетно-статистический отдел (УСО).

На 1 июля 1935 г. в ГУГБ числилось около 25 тыс. сотрудников, из которых 90% были членами ВКП(б), высшее образование имели лишь немногим более 300 чел., остальные – среднее и среднее школьное¹.

Для сотрудников органов НКВД были введены специальные звания и знаки различия.

Но Положение об НКВД СССР так и не было разработано.

После создания НКВД продолжалась в государственном аппарате борьба за полномочия.

Так, Прокуратура СССР (А. Я. Вышинский) оспаривала право НКВД, в частности его Особого совещания, в административном порядке заключать до 5 лет в исправительно-трудовые лагеря, высылать иностранных

граждан из СССР, а в отдаленные местности – советских граждан. Вызвала сомнения и деятельность милицейских «троек» о предоставлении им права Особых совещаний в отношении деклассированных и уголовных элементов.

Черной полосой в довоенной истории органов госбезопасности стали 1936–1938 гг., когда они явились послушным оружием в осуществлении так называемой «кадровой революции» и сыграли основную роль в массовых репрессиях против советских граждан, подавляющая часть которых не имела никакого отношения к троцкистско-зиновьевской оппозиции и подрывной деятельности спецслужб иностранных государств.

Так, только в 1937 г. по делам органов НКВД было осуждено 790 665 чел. для 429 311 чел. местом лишения свободы были определены лагеря и тюрьмы; 353 074 чел. были расстреляны¹.

Но в этой «революции» пострадали и сами органы безопасности. Начало этому положил лично И. В. Сталин, который еще в октябре 1935 г. в своем письме с юга Молотову, Кагановичу и Ягоде писал: «Видно, что чекистская часть НКВД не имеет настоящего руководства и переживает процесс разложения <...> Я думаю, что чекистская часть НКВД болеет серьезной болезнью <...> Пора заняться нам ее лечением»².

Преследование сотрудников органов госбезопасности активно началось после государственной измены в 1938 г. резидента советской разведки в Испании Л. Фельдбина («Орлова»)³. Это бросило тень на репутацию многих сотрудников внешней разведки, во-

евавших в Испании (Л. П. Василевско-го, Н. А. Прокопюка, М. С. Прудникова, И. Г. Старина, К. П. Орловского, Н. И. Эйттинга). По возвращении в СССР они определенное время находились в опале, но с началом Великой Отечественной войны были привлечены к выполнению важных заданий. Потери внешней разведки были столь велики, что в 1938 г. в течение 127 дней из внешней разведки руководству страны вообще не поступало никакой информации⁴.

В какой-то степени потеря дееспособности внешней разведки НКВД компенсировалась тем, что этот важнейший участок деятельности государства обеспечивался Разведуправлением штаба РККА, Коминтерном, Коммунистическим интернационалом молодежи (КИМ) и частично пограничной разведкой, аппаратом МИД, Наркоматом транспорта.

Не в лучшем положении оказались контрразведывательные подразделения наркомата. Главное управление государственной безопасности НКВД в начале 1939 г. было ликвидировано (воссоздано 29 сентября 1939 г.).

Опытные контрразведчики Г. А. Молчанов, П. П. Буланов, Я. С. Агранов, Г. Е. Прокофьев, Г. И. Благодоров, Г. И. Бокий, М. И. Гай, Л. Г. Миронов и другие были расстреляны.

Нечто подобное наблюдалось в региональных наркоматах и управлениях НКВД, где также проводились массовые аресты и внесудебные расправы¹.

В таком состоянии органы госбезопасности подошли к 1939 г., когда 1 сентября разразилась Вторая мировая война. Что же предприняло советское руководство в этот критический период жизни нашего государства?

Органы госбезопасности все же выстояли

В 1939 г. в силу сложившихся обстоятельств внутри страны начался процесс восстановления органов госбезопасности. В дело был включен весь потенциал партийных и советских органов. Начался процесс массового привлечения на службу в органы госбезопасности выпускников вузов и представителей интеллигенции, главным образом из рабоче-крестьянской прослойки.

В конце 1938 г. ЦК ВКП(б) направил во внешнюю разведку НКВД более 200 молодых коммунистов с высшим образованием. В 1939 г. во внешнюю разведку пришло немало видных специалистов в научно-технической области, в числе которых были будущие Герои России А. С. Феклисов, А. А. Яцков и др.

Положение с кадрами постепенно стабилизировалось. По состоянию на начало февраля 1941 г. 5-й (Иностранный отдел) НКВД насчитывал 235 разведчиков (в 1938 г. – 210).

За рубежом трудились 242 оперативных работника⁵.

Вновь в разведку вернулся видный специалист по Германии А. М. Коротков, который был в конце 30-х годов незаслуженно уволен из органов.

Принятые меры позволили к февралю 1941 г. создать за рубежом 45 легальных и 14 нелегальных резидентур, которые поставляли советскому руководству весьма ценные разведданные об активных приготовлениях фашистской Германии к войне против СССР⁵.

В предвоенные годы с учетом быстро меняющейся оперативной обстановки было достигнуто необходимое сочетание работы внешней разведки с легальных и нелегальных позиций. Успешно создавались и действовали

резидентуры не только в Германии (Х. Шульце-Бойзен и А. Хорнак), но и в других странах – Франции (А. Гроссфоген), Голландии (Д. Гулуз), Бельгии (Л. Трепнер), Швейцарии (Ш. Радо). Указанные резидентуры позже получили наименование «Красной капеллы».

Воссоздание резидентур позволило советскому руководству отслеживать обстановку фактически во всей Европе, Соединенных Штатах Америки, Японии и Китае.

Была усовершенствована структура 5-го (Иностранного) отдела НКВД. В его составе были созданы отделения, специализирующиеся по отдельным странам. Однако информационно-аналитического подразделения внешней разведки в его составе так и не было создано⁶.

Анализ донесений зарубежных резидентур накануне войны показывает, что они, начиная с берлинской, систематически, вплоть до начала фашистской агрессии, поставляли советскому руководству достоверные сведения о непосредственной подготовке фашистской Германии к войне против СССР и о примерных сроках начала агрессии. Другое дело, что советское руководство во главе с И. В. Сталиным не в полной мере реагировало на донесения внешней разведки по целому ряду объективных и субъективных причин. Но разведчики, агентура свое дело сделали – их данные оказались достоверными и своевременными.

Вот, например, что сообщал из Берлина А. Хорнак («Корсиканец») 5 марта 1941 г.: «Господин Рупп, известный экономист, работающий главным экономистом химического концерна „И.Г. Фарбениндустрия“, на днях заявил, что военное выступление Германии против СССР является решенным вопросом и ожидается в конце мая – середине июня 1941 года».

Х. Шульце-Бойзен («Старшина») 12 марта 1941 г. в своем донесении в Москву сообщил: «В штабе ВВС Германии состоялось совещание у Геринга, где уточнялись вопросы планирования авиационных ударов по территории СССР с началом военных действий Германии против СССР. Нападение возможно в мае-июне 1941 года»⁷.

В очередном сообщении в Москву Х. Шульце-Бойзен («Старшина») 24 марта 1941 г. доносил: «Среди офицерского состава штаба ВВС Германии идут упорные разговоры о том, что военное выступление Германии против СССР приурочено на конец апреля – середину мая 1941 года».

Несколько позже (11 июня 1941 г.) А. Хорнак («Корсиканец») сообщил: «По сведениям „Старшины“, в руководящих инстанциях Министерства авиации и штабе ВВС Германии утверждается, что вопрос о нападении Германии на СССР решен окончательно. Оно ожидается в ближайшее время. Геринг с группой офицеров направляется в Польшу»⁷.

Непосредственно перед агрессией Германии против СССР, 16 июня 1941 г., «Старшина» сообщил: «Подготовка Германии к войне против СССР полностью завершена. Удар можно ожидать со дня на день».

Эти же данные подтвердил в своем донесении 19 июня 1944 г. резидент «Тит» из Рима: «Вчера, 18 июня 1941 г., в МИД Италии пришла телеграмма от итальянского посла в Берлине, в которой сообщается, что высшее немецкое командование информировало его о начале военных действий Германии против СССР между 20 и 25 июня с. г.»⁷.

Сумели быстро восстановить свою деятельность накануне войны и органы контрразведки.

В 1940 г. и в начале 1941 г. органы госбезопасности раскрыли 66 резидентур и арестовали в центре и западных районах страны свыше 1,5 тыс. агентов немецкой разведки, а на Дальнем Востоке – более 2,5 тыс. агентов японских спецслужб¹.

Указанные мероприятия не позволили странам-агрессорам в полной ме-

ре выявить реальные мероприятия советской стороны по подготовке к отражению агрессии, в частности, переброску на запад из глубины страны 16-й, 19-й, 20-й и 21-й армий, а также реальный военно-экономический потенциал СССР.

Необходимо отметить, что важную роль в укреплении органов безопасности накануне Великой Отечественной войны сыграли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г., согласно которому НКВД был разделен на два наркомата – Государственной безопасности (нарком В. Н. Меркулов) и Внутренних дел (нарком Л. П. Берия). Нарком внутренних дел назначался одновременно заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР с поручением курировать деятельность НКГБ и НКВД¹.

Несколько позже, 8 февраля 1941 г., совместным постановлением Правительства и ЦК ВКП(б) военная контрразведка (особые отделы) передавалась в наркоматы обороны и Военно-морского флота, где были созданы третьи управления. Контрразведка в пограничных и внутренних войсках НКВД возлагалась на 3-й отдел наркомата.

Указанные организационные мероприятия накануне агрессии фашисткой Германии против СССР можно считать оправданным. К сожалению, реорганизация этой сложной государственной структуры к началу войны не была полностью закончена. Это касалось прежде всего укомплектования оперативных подразделений, составления мобилизационных планов НКГБ и НКВД согласно мобплану страны МП-41, а также разработки мероприятий по развертыванию зафронтальной деятельности и партизанской борьбы в тылу агрессора.

Согласно новым штатам численность аппарата НКГБ определялась в 11 тыс. чел., НКВД – 10 тыс.

В НКГБ входили три номерных управления, ведавшие:

- разведкой за границей (1-е управление, бывший 5-й (Иностранный) отдел, начальник П. М. Фитин);

- контрразведкой (2-е управление, начальник П. В. Федотов);

- секретно-политической работой (3-е управление, бывший Секретно-политический отдел ГУГБ, начальник С. Ф. Мильштейн);

- на правах управления – Следственная часть (начальник Л. Е. Влодзимирский).

Кроме того, в наркомат входил ряд функциональных отделов (охраны правительства, учетно-статистический, оперативно-технический, шифровальный, кадров) ¹.

Оптимальный состав НКГБ позволил к началу войны активизировать работу на всех направлениях и значительно укрепить кадровый состав органов безопасности. Но потребность в опытных оперативных работниках

оставалась, и руководство НКГБ увеличило накануне войны количество слушателей в спецшколах наркомата: 301-й (внешняя разведка), 311-й – военная контрразведка, центральной (территориальные и транспортные органы), а также в региональных спецшколах (гг. Ленинград, Минск, Киев).

В целом, несмотря на понесенные потери в годы репрессий, советские органы госбезопасности в короткий срок сумели обновить свои ряды, привлечь в разведку и контрразведку новые кадры, значительную часть которых составляли лица с высшим образованием, организовать их специальную подготовку и решить ряд важных задач по обеспечению советского руководства разведывательной информацией, а также в значительной степени ослабить остатки оппозиции в стране и нейтрализовать агентуру фашистской Германии и милитаристской Японии.

Выводы:

1. Деятельность органов государственной безопасности накануне Великой Отечественной войны проходила в сложных условиях внешней и внутренней обстановки советского государства. Это объяснялось открытой подготовкой фашистской Германии и Италии, а также милитаристской Японии к войне против СССР, пассивностью западных держав в создании антигитлеровской коалиции в Европе и трудностями в ликвидации последствий массовых репрессий в стране в 1936–1938 гг.

2. Внешняя разведка органов госбезопасности, фактически разгромленная в годы репрессий, ценой колоссальных усилий накануне войны восстановила свои позиции за рубежом, в том числе в фашистской Германии, и сумела своевременно добыть ценную раз-

ведывательную информацию для советского руководства. Ее усилия позволили, хотя и с запаздыванием, принять советскому правительству и ЦК ВКП(б) ряд мер по организации отпора агрессору (активизировать внешнеполитическую деятельность, подтянуть стратегические резервы из глубины страны, внести коррективы в народно-хозяйственные планы).

3. Контрразведка в предвоенные годы после нескольких реорганизаций определила свой оптимальный состав, обезвредила значительное количество немецкой и японской агентуры, покончила с остатками враждебной оппозиции в стране, в значительной степени восстановила доверие советского народа к органам государственной безопасности.

4. Органы госбезопасности, пережив трудный период в истории советского государства, сумели успешно использовать наработки предшествовавших поколений отечественной контрразведки, критически осмыслить свой не всегда безгрешный опыт борьбы с иностранными спецслужбами и остатками оппозиции и вступить в Великую Отечественную войну боеспособным отрядом, обеспечивавшим, в конечном счете, вместе с армией и народом разгром фашистской Германии.

Примечания

- ¹ Энциклопедия секретных служб России. М.: АСТ Астрель, 2004. С. 232, 236, 237, 238, 240, 241, 242.
- ² Попов В. П. Государственный террор в Советской России. 1923–1953 (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 28.
- ³ Лузан Н. Н. Лубянка: подвиги и трагедии. М.: Кучково поле, 2010. С. 163.
- ⁴ Очерки истории российской внешней разведки. В 6-ти томах М., 1991. С. 182–183.
- ⁵ Лебедев В. А. Деятельность внешней разведки по вскрытию сроков нападения Германии на СССР // Исторические чтения на Лубянке, 2000. Великий Новгород, 2001. С. 20.
- ⁶ Сергутин С. В. Организационные аспекты деятельности внешней разведки НКВД-НКГБ СССР в 1934–1941 гг. Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М.: Кучково поле, 2007. С. 251.
- ⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Накануне. Книга вторая. М.: Книга и бизнес, 1995. С. 45–46, 61–62, 236–237, 269.